

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 347.97
ББК 67.518.5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В. А. Абдухамитов

Российско-Таджикский (Славянский) университет (Душанбе, Таджикистан)

В статье анализируются нормы уголовного законодательства Республики Таджикистан, предусматривающие ответственность за экстремизм, раскрываются проблемы определения понятийного аппарата в новом Законе Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму». Осознание общественной опасности пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти постепенно привело законодательство Таджикистана к установлению уголовной ответственности за целый ряд деяний экстремистской направленности. Исследование выполнено в рамках научной темы кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета «Борьба с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики (2015–2019 гг.)», а также в рамках деятельности научно-исследовательского Центра по противодействию экстремизму и терроризму при юридическом факультете Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Уголовный кодекс, экстремизм, преступление, уголовная ответственность.

LEGAL REGULATION OF COUNTERING EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

V. A. Abdukhamitov

Russian-Tajik (Slavonic) university (Dushanbe, Tajikistan)

The article analyzes the norms of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan that provide for liability for extremism, and reveals the problems of defining the conceptual apparatus in the new Law of the Republic of Tajikistan “On Combating Extremism.” Awareness of the public danger of promoting national, racial and religious hatred gradually led the legislation of Tajikistan to establish criminal liability for a number of extremist acts. The research was carried out within the framework of the scientific theme of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the Russian-Tajik (Slavonic) University “The fight against religious extremism in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation: problems of theory, legislation and practice (2015–2019)”, as well as within the framework of the activities Research Center for Countering Extremism and Terrorism at the Faculty of Law of the Russian-Tajik (Slavonic) University.

Keywords: Republic of Tajikistan, Criminal Code, extremism, crime, criminal liability.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)4.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)4.7)

Правоохранительные органы Республики Таджикистан столкнулись с проблемой противодействия с таким опасным видом экстремизма, проявившимся в Таджикистане, как религиозный экстремизм, представляющий существенную угрозу интересам личности, общества, государственной власти и территориальной целостности. Возникшая реальная угроза общественной и государственной безопасности способствовала тому, что борьба с экстремизмом в стране стала одной из важных государственных задач.

Усиление экстремистских настроений, совершение общеуголовных преступлений по их мотивам становятся миной замедленного действия, заложенной под фундамент отечественной государственности. Наиболее опасные их проявления перерастают в преступления экстремистской направленности, рост которых заметен в следственной практике последних лет.

Так, в 2015 г. было зарегистрировано 1293 таких преступления, в 2016 г. их число составило 1191, в 2017 г. до 1306, а в 2018 г. численность заметно снизилась, составив 1171, в 2019 г. наблюдалось резкое увеличение — до 1230, а по состоянию на ноябрь 2020 г. число достигло 12422. Только с 2015 по первое полугодие 2019 г. количество обвинительных приговоров по делам о преступлениях экстремистской направленности составило 223.

Согласно проведенному в рамках научного исследования «Борьба с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики (2015–2019 гг.)» на кафедре уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета анализу, в Таджикистане 96,8% экстремистов — лица мужского пола, но, тем не менее, следует отметить вовлеченность в данный процесс и лиц женского пола. В основном такие преступления совершаются людьми молодого возраста — от 25 до 35 лет (84,2%). Это объяснимо, поскольку именно данной категории зрелого трудоспособного возраста становится присущ радикализм во взглядах и оценках на фоне экономического и духовного кризиса в обществе. Уровень образования лиц, совершивших преступления, составляет: неполное среднее образование — 10,8%; среднее — 53,9%; среднее специальное — 29,5%; высшее — 4,9%.

Таким образом, основная масса религиозных экстремистов имеет достаточно низкий образовательный уровень. Что касается семейного положения, то 90% общего числа осужденных лиц состоят в браке, имеют детей. Встречаются преступники, имеющие несколько жен (10%), как правило, проживающие преимущественно в предгорных селениях. Данное явление связано с тем, что экстремисты в Таджикистане исповедуют ислам, предполагающий твердые патриархальные устои.

Результаты нашего исследования показали, что мотивы экстремистского поведения, во-первых, основываются на идеологии (60%); во-вторых, крайне интенсивны, благодаря чему они придают всем действиям религиозного экстремиста особую «ярость», жесточенность, деструктивную одержимость, интенсивность (15%); в-третьих, на практике имеют место (25%) такие мотивы, как месть, самоутверждение, материальное обогащение.

Законодательный орган Республики Таджикистан после приобретения независимости, несмотря на навязанную гражданскую войну, 6 ноября 1994 г. принял Конституцию, где предусмотрены статьи, в которых решительно осуждаются экстремистские действия. Так, ст. 8 запрещает создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп. Кроме того, аналогичные нормы установлены и в иных нормативно-правовых актах: в ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях»; в ст. 14 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях». В ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О политических партиях» прямо запрещается создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на экстремистско-террористическую деятельность, насильственное изменение конституционного строя и организацию вооруженных групп или пропаганду расовой, национальной, социальной, местнической и религиозной вражды.

21 мая 1998 г. был принят Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее по тексту — УК РТ). В данном кодексе установлена ответственность за следующие экстремистские преступления: «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма» (ст. 307 (1)); «Организация экстремистского сообщества» (ст. 307 (2)); «Организация дея-

тельности экстремистской организации» (ст. 307 (3)); «Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера» (ст. 307 (4)). В частности, в 2013 г. из санкции ст. 307 (4) исключен такой дополнительный вид наказания, как конфискация имущества, а в 2015 г. наказания в виде лишения свободы в ст. 307 (2), 307 (3) и 307 (4) УК были усилены. В 2016 г. в ст. 307 (1) и 307 (3) УК внесены следующие изменения и дополнения. В ст. 307 (1) УК наряду с публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности добавлено словосочетание «и (или) публичное оправдание экстремизма», а в примечании к данной статье дается разъяснение понятия публичного оправдания экстремизма. В ч. 2 ст. 307 (3) УК законодателем наряду с участием в деятельности политических партий, общественных объединений, религиозных организаций или иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, внесено также дополнение в виде содействия в их деятельности с использованием средств массовой информации, сети Интернет или иным способом.

Далее была утверждена Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом, где особое внимание уделяется охране общественной безопасности как объекту уголовно-правовой охраны от угроз преступлений экстремистской деятельности и преступлений экстремистской направленности [1]. Кроме того, нижняя палата Парламента Таджикистана от 11 октября 2006 г. ратифицировала «Концепцию Сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» [2]. Данная конвенция призвана повысить эффективность сотрудничества СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами и национальным законодательством в данной области.

Тем не менее, делу эффективной борьбы с экстремизмом в стране послужило принятие нового Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму». Смысл разработки данного закона, видимо, состоял в создании единого нормативно-правового акта, регулирующего борьбу с разными формами экстремизма, так как правовую базу противодействия с экстремизмом составляет весьма внушительный пласт уголовного законодательства, в котором субъектам правоотношений ориентироваться сложно. Более того, на теоретическом уровне закрепление основных терминов и понятий в сфере противодействия экстремизму дает возможность существенно упростить формулировки норм права в отраслевом законодательстве, исключить разное понимание их комментаторами, что имеет важное значение для создания верной и непротиворечивой правовой основы борьбы с экстремистской деятельностью в Таджикистане.

Мы не ставили задачу проанализировать все нормы, предусмотренные вышеназванным и другими законами, направленными на борьбу с экстремизмом. Тем не менее, следует сказать о некоторых отдельных недочетах и противоречиях в статьях антиэкстремистского законодательства.

Рассмотрим и проанализируем их.

В ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму» Уголовного кодекса Таджикистана, определяя понятие «экстремистская деятельность», законодатель относит к данному противоправному деянию деятельность юридических лиц (политических партий, общественных или религиозных объединений, средств массовой информации или иных организаций, в том числе международных организаций). Однако согласно ст. 22 УК уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста, т. е. по смыслу данной нормы УК ответственности подлежат физические, а не юридические лица.

В ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», перечисляя виды преступлений экстремистской деятельности, законодатель относит к ним и преступления экстремистской направленности. Сопоставив перечень экстремистских преступлений в названном законе и в ст. 1 Закона РТ «О противодействии терроризму», можно прийти к выводу, что виды террористических преступлений, установленные в Законе «О противодействии терроризму», включены в перечень видов экстремистских деяний, предусмотренных в Законе «О противодействии экстремизму». Необходимо отметить, что в ст. 307 (2) УК «Организация экстремистского сообщества» преступлениями экстремистской направленности признано в количественном отношении лишь десять статей. Не вдаваясь в дискуссию по данной проблеме, отметим то обстоятельство,

что анализ норм, предусмотренных в двух вышеназванных законах, показал, что законодателем не разграничиваются преступления экстремистской деятельности и преступления экстремистской направленности, т. е. имеет место коллизия между антиэкстремистским и антитеррористическим законодательством.

Следует отметить, что разработанный закон в результате кодификации по отраслевому признаку становится основным (а в нашем случае иногда и единственным — например, Уголовный кодекс) источником в своей отрасли. Закон служит изложением основных принципов правового регулирования и является важным и основополагающим источником для всех других источников отрасли права. Он не имеет юридического преимущества и юридической силы перед другими законами. Вместе с тем представляется нецелесообразным разрабатывать законы, противоречащие отраслевому кодексу. Противоречие одного из законов кодексу как никакая другая коллизия десистематизирует уголовное законодательство, размывает общие для всей отрасли основы правового регулирования. Напомним, что согласно ст. 19 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» кодекс — это единый и упорядоченный закон, посредством которого в полном объеме непосредственно и системно регулируется определенная сфера общественных отношений.

Другая проблема, на которую следовало бы обратить особое внимание, — в определение экстремистской деятельности законодатель не отнес понятия «финансирование экстремизма» и «массовое оправдание экстремизма» и ряд других экстремистских преступлений. Понятия «религиозный экстремизм» и «радикализм» в законе не раскрываются, хотя в Таджикистане экстремизм в основном получил религиозную окраску. В таком виде нормы закона могут вызвать новые правовые проблемы. Законодатель, с одной стороны, допускает к широкому толкованию содержание деятельности экстремизма, с другой стороны — ограничивает содержание смысла этого понятия, и при разработке нового определения экстремистской деятельности учитывается только содержание некоторых, отдельных уголовно-правовых норм, имеющих признаки экстремистского характера. В то же время иные экстремистские действия остаются вне поля зрения законодателя.

Возникает вполне резонный вопрос: что лежит в основе концепции нового Закона РТ «О противодействии экстремизму» с точки зрения направления этого противодействия? И действительно ли здесь имеет место определение экстремизма и его видов? Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о незаконности данного закона, так как нет никаких гарантий, что в понятие «экстремизм» не попадут новые квалифицирующие признаки. Все это требует более четкой проработки как на уровне внутренних нормативно-правовых актов, так и в международном аспекте.

В настоящее время опубликованы многочисленные научные работы, затрагивающие проблемы противодействия различным формам и видам экстремизма. Тем не менее, в недостаточной степени освещены вопросы состояния и тенденций развития уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму в Таджикистане.

Более подробно преступления экстремистской направленности в Таджикистане исследованы Н. С. Абдуллаевым. Автор делает акцент на необходимости разделения экстремистских преступлений и преступлений экстремистской деятельности в своей научной работе, обращая внимание на то обстоятельство, что преступления, связанные с экстремистской деятельностью, и преступления, ориентированные на экстремистскую направленность, содержатся в различных разделах и главах УК РТ. В этой связи Н. С. Абдуллаев считает необходимым классифицировать экстремистские деяния [3, с. 42]. Вместе с тем ученые по данной проблеме разделились на две группы.

Так, одна группа: Дж. З. Маджидзода [4, с. 21], А. С. Скудин, В. Д. Ларичев и Ю. С. Варанкина [5, с. 67], А. А. Можегова [6, с. 33–34] — придерживается мнения о том, что экстремистские преступления от преступлений экстремистской направленности необходимо отграничить, исходя из объекта посягательства. Другая часть ученых: С. Н. Фридинский [7, с. 54], Н. С. Абдуллаев [2, с. 45–46], Б. Ш. Курбонзода [8, с. 39–40] — считает, что для точного и легитимного формирования группы экстремистских преступлений недостаточно брать за основу только объект экстремистских преступлений, в этой связи, по их мнению, необходимо одновременно учитывать мотивацию экстремистских преступлений. Такие суждения ученых свидетельствуют о продолжающемся процессе развития научной мысли в данном направлении.

Подытоживая настоящее исследование, сделаем следующие выводы.

Законодатель к экстремистской деятельности относит деятельность юридических лиц. Вместе с тем ст. 22 УК предусматривает уголовную ответственность вменяемых физических лиц, достигших установленного возраста. Полагаем, необходимо:

- исключить терминологические неясности и ввести в качестве разъяснения определения понятий преступлений экстремистской деятельности и преступлений экстремистской направленности в новом законодательстве по противодействию экстремизму;
- необходимо разработать и внести на рассмотрение Парламенту Таджикистана законопроект о внесении изменений и дополнений в антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство Таджикистана, позволяющее разграничивать экстремистскую и террористическую деятельность;
- включить в перечень экстремистской деятельности такие виды экстремистских преступлений, как «финансирование экстремизма» и «массовое оправдание экстремизма»;
- в целях совершенствования понятийного аппарата рассмотреть вопрос об установлении в Законе РТ «О противодействии экстремизму» следующих понятий: «религиозный экстремизм», «радикализм»;
- сложившаяся ситуация в Таджикистане диктует необходимость создания системы экспертных учреждений по материалам и делам, связанным с подготовкой и распространением экстремистских материалов, направленных на разжигание национальной, расовой, региональной или религиозной вражды или розни;
- проведенная систематизация, обобщение, критический анализ судебно-следственной практики по проявлениям религиозного экстремизма в Таджикистане выявили назревшую необходимость дачи разъяснений высшей судебной инстанции в виде Постановления Пленума Верховного Суда РТ по делам об экстремистских преступлениях с учетом современных реалий в судебно-следственной практике Таджикистана;
- активизировать разъяснительную и пропагандистско-идеологическую работу с представителями традиционных религий, а также профилактическую работу среди лиц, подверженных идеологии экстремизма;
- усилить действия по устранению причин и условий распространения идеологии экстремизма среди населения (особенно в предгорных районах республики);
- создать на региональном и местном уровнях постоянно действующие рабочие группы и комиссии по противодействию экстремизму из числа работников правоохранительных структур (субъектов по противодействию экстремизму), местных органов государственной власти, представителей научной интеллигенции, а также имамов Духовного управления Таджикистана, которые будут наделены функциями по осуществлению постоянного мониторинга проявлений экстремизма в обществе;
- распространить среди сотрудников библиотек и продавцов книжных магазинов перечень запрещенной экстремистской литературы (в случае решения о запрете новых изданий экстремистского толка регулярно обновлять данный перечень).

Предлагаемый нами комплексный подход к решению проблем по основным направлениям противодействия экстремизму в Республике Таджикистан будет способствовать: во-первых, повышению эффективности деятельности правоохранительных органов; во-вторых, созданию единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди молодежи) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики; в-третьих, разработке и использованию специальных мер, направленных на максимальное снижение уровня распространения экстремизма в Таджикистане. При этом, на наш взгляд, большую роль в борьбе с экстремизмом играет международное сотрудничество. В этой связи полагаем, что должны быть созданы механизмы реализации сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств в сфере противодействия экстремизму. Таким образом, реализация вышеназванных рекомендаций по основным направлениям противодействия экстремизму в Таджикистане будет служить гарантией стабильности государственного строя с учетом сложившейся ситуации в мире.

Предлагаемый нами комплексный подход к решению проблем по ключевым направлениям противодействия экстремизму в Республике Таджикистан, во-первых, включает в себя устранение терминологических неточностей, а также противоречий в уголовном законодательстве, во-вторых, будет

способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом и мониторингу эффективности правоприменительной практики, включая создание единой государственной системы по профилактике экстремистских преступлений; в-третьих, способствует разработке и использованию специальных мер, направленных на максимально возможное снижение уровня распространения экстремизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом от 28 марта 2006 г. № 1717. URL: <http://portali-huquqi.tj/> (дата обращения: 18.10.2023).

2. Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 г. URL: <https://www.cisatc.org/276>

3. Абдуллаев Н. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности (на материалах Республики Таджикистан) : дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2021.

4. Маджидзода Дж. З. Противодействие терроризму и экстремизму : курс лекций. Душанбе, 2016.

5. Скудин А. С., Ларичев В. Д., Варанкина Ю. С. Правовые меры противодействия экстремизму : монография. М., 2012. 155 с.

6. Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 169 с.

7. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов / н Д., 2003. 194 с.

8. Курбонзода Б. Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан : дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2017.